

Как только Ли Мейронг открыла рот, чтобы снова заговорить, старший Вэй крикнул ей с другой стороны сцены.

"Битва уже закончилась! Поскольку нам больше незачем сражаться, не могла бы ты поторопиться и сделать что-нибудь со своим знакомым? Пока он не убил моего, если это возможно!" Последние несколько слов он произнес как бы вскрикивая, его волнение было очевидным.

Ли Мейронг, переведя взгляд на разъяренного духа-лиса, стоявшего рядом с ней, сосредоточила свое внимание на старшем Вэе. Он выглядел, мягко говоря, расстроенным. Хотя ему не причинили никакого вреда, его лицо выглядело изможденным и постаревшим, словно он в одно мгновение превратился в мужчину средних лет.

Она бросила на него недружелюбный взгляд. "У тебя хватает наглости предъявлять мне требования, когда ты только что заставил меня пережить мой худший кошмар!"

Старший Вэй покраснел. "Но ты в порядке и невредим! Зачем раздувать из мухи слона? В конце концов, это была всего лишь иллюзия", - он замялся, когда выражение лица Ли Мейронга еще больше потемнело, указал пальцем вправо и поспешно продолжил: "Послушай, я наложил на тебя заклятие, это правда, но на самом деле с тобой ничего не случилось. Мой метод использования иллюзий в бою - один из самых замечательных. Разве это не к лучшему? Таким образом, никто из нас не пострадал. Однако я не могу сказать то же самое о твоей коварной тактике! Ведь моя пикси сейчас погибнет самым нелепым образом!"

Ли Мейронг непроизвольно вздрогнула, ее разум все еще был в смятении от так называемой "безобидной" иллюзии. Ни один из них не пострадал, сказал он? Все, что она пережила, казалось слишком реальным, чтобы быть простым и ярким сном! Она до сих пор отчетливо помнила, как держала в руках труп Чжоу, как ее тело разорвали пополам, как Чжу Цинъюэ пожирал ее органы, пока она еще была жива.

"Посмотрим. Решу ли я мстить за твою безобидную иллюзию или нет, зависит от того, насколько хорошо себя чувствует мой растительный дух".

"Ли Мейронг посмотрела на старшего Вэя и повернулась в указанном им направлении так медленно и неторопливо, как только могла. Если в процессе его пикси упадет замертво? Никто не увидит ее слез по этому поводу.

Она замерла, когда ее взгляд остановился на картине справа от нее.

"Вижу ли я то, что думаю?" прошептала Ли Мейронг Снежку, ее рот был слегка приоткрыт. Снежок посмотрел в том же направлении и издал звук, напоминающий неловкий кашель. Затем он надолго замолчал.

"Я не часто это говорю, - ответил он наконец, - но я тоже не могу подобрать слов".

На их изумленных глазах Чоу занимался тем, что хлопал в свои маленькие ладошки и заливисто смеялся. Он был совершенно невредим и весел, как никогда. По одному этому признаку можно было сказать, что ситуация не такая уж ненормальная.

Однако не только Ли Мейронг, но и остальные зрители потеряли дар речи. На боку у Чжоу лежал красный омар, которого он принес с собой из измерения Ли Мейронга. Омар сжимал маленькую пикси между острыми клешнями, и под дружеские побуждения Чоу омар все крепче и крепче сжимал клешню вокруг изящной талии пикси.

Раздирающие, полные боли крики пикси разнеслись по всей арене.

Чоу наконец заметил присутствие своего хозяина и повернулся к Ли Мейронгу с яркой улыбкой на пухлом лице.

"Учитель, вы так долго не могли проснуться!" - радостно сказал он. "Послушайте, учитель, разве Чжоу не сказал, что Чжу Чжи подает большие надежды? Чжоу знает, о чем говорит, Чжу Чжи спас положение!"

"Да неужели?" слабо ответил Ли Мейронг.

"Успех Чжу Чжи, конечно, был достигнут благодаря тщательным инструкциям Чжоу!" Чжоу с готовностью кивнул, гордо выпятив свою обнаженную грудь.

"Пока Чоу и Мастер были под заклинанием, Чжу Чжи пробрался за спину мерзкой пикси и набросился на нее, успешно разрушив заклинание и спас нас!"

"..." Ли Мейронг несколько раз моргнула, переваривая новую информацию, и растерялась.

"Значит, омар спас положение?" - недоверчиво подумала она. Она повернулась к Снежку, потеряла лоб и вздохнула. "Если омар разрушил заклинание, тогда что ты делаешь здесь, на сцене?"

Снежок моргнул огромными, невинными золотистыми глазами.

"Я хотел избавиться от мальчика, но пикси пригрозила запереть тебя в своей иллюзии, если он пострадает, поэтому я защищал тебя, пока ты не открыла глаза", - просто ответил он.

"Что ж, это объясняет гору шерсти на моем лице, когда я проснулся", - пробормотал Ли Мейронг.

Вместо ответа Снежок старательно избегал смотреть на ее лицо. Кончики его ушей окрасились в розовый цвет.

Вскрик боли снова отвлек внимание Ли Мейронга, но уже к старшему Вэю, который лежал на полу сцены. Пока Ли Мейронг разговаривал со Снежком, старший Вэй бросился спасать пикси Люсиди из лап омара.

К несчастью для старшего Вэя и его знакомого, старший культиватор никогда не занимался боевыми искусствами, поэтому Чжоу потребовалось всего одно бросковое движение одной из своих лиан, чтобы старшего культиватора снова отбросило в сторону.

"Цок, цок." Чоу разочарованно прищелкнул языком, глядя на распростертую фигуру старшего Вэя. "Без своего знакомого на что ты годишься? По крайней мере, мой Учитель знает, как защитить себя!"

Вернувшись к своему любимому омару, Чжоу продолжал уговаривать Чжу Чжи разорвать пикси пополам. "Сожми сильнее, Чжу Чжи! Ты должна работать этими клешнями, чтобы лучше разрывать вещи на две части!"

Ли Мейронг почувствовала, как по позвоночнику потекла холодная струйка пота.

Она забыла, насколько садист Чжоу, скрывающийся под фасадом своей очаровательной, мальчишеской внешности.

Несмотря на садизм Чоу, Ли Мейронг не была настолько праведной и снисходительной, чтобы желать лучшего старшему Вэю или его пикси. То, как эта иллюзия помутила ее разум, казалось намного хуже, чем порезы и синяки, которые она получила в предыдущих битвах или получила бы в настоящей схватке со старшим Вэем. Однако, как бы ей не хотелось признавать это, старший Вэй привел верный довод: ни она, ни Чжоу на самом деле не пострадали.

"Чжоу, скажи Чжу Чжи, чтобы он отпустил пикси", - наконец сказала она. В конце концов, она решила простить. У нее и так было достаточно врагов в секте, а убийство пикси только добавило бы еще одного человека к длинному списку тех, кто ненавидел ее за одно только существование.

"Ничего не поделаешь, учитель. Если Чжу Чжи не будет тренироваться щелкать когтями, то как он сможет стать лучшим бойцом?" - спросил Чоу. спросил Чоу, его тон был очень серьезным. Дух растения кувшинки говорил так, словно речь шла об очевидном и довольно важном деле, которое должно иметь приоритет перед всем остальным. Даже жизни других знакомых.

Ли Мейронг глубоко выдохнула; нерв на ее лбу дернулся.

"Мы можем поспорить об этом позже", - сказала она кувшиночному растению. "Делай, что я прошу, хорошо?"

"Хмф!" Чоу сложил руки и надулся, как капризный ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2134190>